

Даже когда кожа под его пальцами снова натянулась, а боль ослабла, Курама попятился вперед. Это был лишь скользкий удар - Ложная Тьма маски лишь зацепила его, а не нанесла полный удар, - но Курама испытывает новое уважение к Наруто, который пробил Саске Чидори в сердце и выжил.

Тяжелые шаги, тяжелые и громкие, заставляют его поднять голову. К нему приближается бронированный мужчина, из устройства на его спине валит пар, и он приседает рядом с Курамой. "Он сбежал. Ты в порядке?" - осторожно спрашивает он.

"В порядке", - хмыкает Курама, опуская руку, чтобы показать новую, неповрежденную кожу, и снова опускаясь на пятки. Лучше всего было бы преследовать Какудзу сейчас, пока он не успел получить сердца взамен уничтоженных, но Курама чувствует, как охотник за головами стремительно движется на восток, уже находясь на границе своего радиуса действия и собираясь исчезнуть. Курама сомневается, что ему удастся поймать его прежде, чем он успеет исчезнуть.

Проклятье, думает он, когти прорезают ткань брюк, когда он сжимает руки в кулаки. Будь оно все проклято. Это был мой шанс.

Упущенный шанс, и, что еще хуже, Акацуки узнают, что кто-то узнал их секреты. Курама хочет думать, что Какузу не расскажет им, но это глупый оптимизм. Гораздо вероятнее, что он оставит несколько крупиц информации при себе, а остальное расскажет им, и это значит, что они будут готовы к тому, что на них кто-то охотится. Черт.

Ему не следовало ввязываться в драку. Это было глупо, безрассудно и тупо, и...

Наруто сделал бы это. Чтобы спасти Кокуо, Наруто в мгновение ока пожертвовал бы преимуществом неожиданности и не стал бы оплакивать потерю. Здесь и сейчас, полагает Курама, он не может поступить иначе.

Вздыхнув, он провел рукой по волосам, убирая их с лица, а затем закатил глаза. "Скажи своему биджу, чтобы он перестал трепыхаться, - резко приказал он. "У меня от него голова разболится".

Мужчина напрягается, но не отходит, несмотря на настороженный взгляд Курамы. "Ты знаешь многое из того, что знать не должен", - говорит он через мгновение. "Кто вы?"

Курама никогда не называл своего имени никому, кроме Наруто. Он долго колеблется, раздумывая, а потом с тихим вздохом соглашается. Люди свободно делятся своими именами. Теперь он человек, по крайней мере внешне, так что вполне может привыкнуть к этому обычаю. "Курама", - отвечает он, а затем фыркает, когда Кокуо взволнованно переминается с ноги на ногу. "Да, да, дельфиноголовый уродец, это я. Перестань трепыхаться, как выброшенный на берег карп, это неподобающе для биджуу".

Джинчуурики смотрит на него так, словно это он урод в этом уравнении. "Значит, ты... знаком с Гоби?"

Курама пожимает плечами, старательно отводя взгляд. Он вытирает окровавленную руку о траву, затем с раздражением откидывает волосы с лица и отвечает: "Мы встречались. Кто вы?"

Джинчуурики делает паузу, видимо, обдумывая сказанное, а затем наклоняет голову. "Я Хан, ранее живший в Ивагакуре. Спасибо за помощь. Не уверен, что смог бы справиться с ним в одиночку".

Курама делает паузу, неохотно поднимая взгляд на высокого мужчину, а затем вздыхает. Он закрывает глаза и раздраженно трет лоб, потому что это полное безумие и глупость, но продолжает смотреть в бледно-карие глаза и обижаться на то, что они не голубые. Обижается на вежливую, осторожную речь Хана, потому что она не похожа на веселый и буйный поток, перемежающийся ярким верещанием. Это не его джинчуурики, и никогда не сможет им стать, и как бы ни было это мелко, он готов ненавидеть его за это.

Потеря Наруто ранит сильнее, чем его физическая рана, и Курама уже знает, что она не заживет и вполтину так легко.

Судя по тому, как она болит сейчас, она может вообще никогда не зажить.

"Акацуки привели к смерти моего лучшего друга", - говорит он, и эти слова звучат в его горле, обжигая язык, как кислота. "Если вы знаете других джинчуурики, передайте им. За ними охотятся, и эти ублюдки не остановятся, пока не поймают всех джинчуурики до единого и не вырвут из них биджу".

Хан на мгновение замирает, изучая Кураму, а затем кивает. "Я скажу Руши", - тихо предлагает он. "Думаю, он уже встречался с несколькими другими, так что сможет сообщить им. Спасибо, Курама".

"Все равно мы не смогли убить этого ублюдка", - отмахивается Курама, поднимаясь на ноги. Несколько нервов болезненно спазмируются, заставляя его руку подергиваться, но через мгновение это ощущение проходит. "Вы бы и без меня догадались".

Вот только... он бы не смог. Кокуо был одним из первых пойманных биджуу, если не первым. Вмешавшись, Курама, скорее всего, уже изменил историю, изменил прошлое.

Это слишком далекое, слишком незначительное изменение, чтобы уже повлиять на Наруто, но внезапно единственная мысль, которая приходит в голову Кураме, - пойти и найти мальчика, чтобы убедиться в этом. Он не может - не может позволить, чтобы его Наруто был уничтожен, ни его собственными действиями, ни чьими-либо еще. Он умрет первым, и мир сгорит вместе с ним.

Решив, Курама выпрямился. Коноха находится в нескольких днях пути к юго-востоку, так что он мог бы начать прямо сейчас. "Удачи", - говорит он, небрежно махнув рукой Хану и Кокуо, и поворачивает к лесу каменных шпилей.

"Подождите!" Хан окликает его, и когда Курама нетерпеливо хмурится, тот уже достает свиток с печатью. "Запасная форма", - поясняет он, поймав слегка настороженный взгляд Курамы. "Я ношу запасную, а у вас, похоже, нет никаких припасов. До такого места долго идти".

Курама окидывает доспехи мужчины скептическим взглядом. "Спасибо, но я не любитель лязга при ходьбе", - сухо говорит он.

Хан на мгновение замирает, явно удивленный, а затем усмехается. "О, нет", - успокаивает он, доставая небольшой пакет и открывая верхнюю часть. Мгновение спустя он бросает Кураме несколько сложенных кусков ткани, и тот машинально ловит их. "Прими их с моей благодарностью, - пробормотал он.

От гордости Кураме хочется спорить. Но холодный ветер и снег под ногами убеждают его в обратном. "Спасибо", - хрипло говорит он, засовывая их под мышку. "Не... не попадитесь".

Хан формально склоняет голову. "Твой... младший брат будет в безопасности", - обещает он, и эти слова оставляют во рту странный привкус, а Курама грубовато смеется.

"Лучше бы он был в безопасности", - говорит он и снова отворачивается. "И, Кокуо, если в нем есть хоть что-то достойное внимания, не упускай его. Хорошего джинчуурики трудно найти и трудно удержать".

Не дожидаясь ответа, он делает три длинных, стремительных шага и подпрыгивает вверх, приземляясь на ветку сосны. Она дрожит, не такая крепкая, как деревья Страны Огня, к которым привык Курама - через Наруто - но он удерживает равновесие на качающейся ветке достаточно долго, чтобы перепрыгнуть на следующую, а затем и на ту, что дальше. Через несколько мгновений он уже стремительно несется на юг, стремясь к ближайшему пролому в каменном лесу.

Идти в Коноху глупо, особенно когда он должен преследовать Какудзу. Это глупость уровня Наруто, слепо переступить через всю логику и разум только потому, что кто-то ценный находится далеко, только потому, что он может быть им нужен. Но Кураму это не волнует, даже если бы он попытался. Все, чего он хочет, - это вернуть своего джинчуурики, вернуть своего лучшего друга. А если он не может этого сделать, то просто хочет увидеть Наруто, чтобы доказать себе, что мальчик жив, что он существует.

Кровь на его рубашке застыла, холодя кожу. Несмотря на это, Курама прижимает к ней руку - это мрачное напоминание о последней жертве Наруто - и заставляет свои онемевшие конечности двигаться быстрее.

Ему нужен только Наруто, и сама Кагуя не мешает ему добраться до мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/105579/3754744>